Губенко Дмитрий Владимирович,
магистрант 3 курса, кафедра психологии,
Институт психологии и педагогики,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
педагогический университет»

ИНФАНТИЛИЗМ И ЛИЧНОСТНЫЙ АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЮНОШЕЙ, ПРОХОДЯЩИХ ОБУЧЕНИЕ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи инфантилизма и личностного адаптационного потенциала у военнослужащих срочной службы в возрасте 18–19 лет Корреляционный анализ выявил обратную взаимосвязь интегрального показателя инфантилизма с личностным адаптационным потенциалом, поведенческой регуляцией и коммуникативным потенциалом, а также с личностной зрелостью. Обсуждаются возможности использования результатов в психологическом сопровождении военнослужащих.

Ключевые слова: Инфантилизм, личностный адаптационный потенциал, личностная зрелость, военнослужащие срочной службы, адаптация к военной службе, поведенческая регуляция.

Введение. Феномен «продлённого детства» всё чаще описывается исследователями как массовая характеристика современной молодёжи. Инфантилизм перестаёт рассматриваться исключительно как клиническое понятие и понимается как социально-психологическая характеристика личности, проявляющаяся в незрелости эмоционально-волевой сферы, избегании ответственности, ориентации на удовольствие и зависимости от внешней поддержки [3; 7; 8]. А.А. Серегина подчёркивает, что инфантильная личность избегает долгосрочных обязательств, испытывает трудности целеполагания и опирается на внешнее одобрение [9].

Особую остроту проблема приобретает в условиях военной службы по призыву. Армейская среда предъявляет к юноше требования, прямо противоположные инфантильным установкам: подчинение уставным нормам, высокую дисциплинированность, волевую регуляцию, ответственность за коллективный результат. Способность человека справляться с такими нагрузками описывается понятием личностного адаптационного потенциала (ЛАП), которое А.Г. Маклаков определяет как интегральную характеристику психического развития, включающую нервно-психическую устойчивость (поведенческую регуляцию), коммуникативный потенциал и моральную нормативность [5; 6]. Исследования показывают, что ЛАП изменяется в процессе службы и служит прогностическим показателем риска дезадаптации [4; 10]. Вместе с тем работы, непосредственно связывающие выраженность инфантилизма с компонентами ЛАП у военнослужащих срочной службы, немногочисленны.

Цель исследования – выявить взаимосвязь инфантилизма и личностного адаптационного потенциала у юношей, проходящих обучение на военной службе.

Гипотеза: между выраженностью инфантилизма и уровнем личностного адаптационного потенциала существует обратная взаимосвязь.

Методы и выборка. В исследовании приняли участие 100 военнослужащих срочной службы мужского пола в возрасте 18–19 лет, проходящих обучение в войсковой части 52929 (Алтайский край). Участие было добровольным. Использовались опросник «Уровень выраженности инфантилизма» (УВИ) А.А. Серегиной (8 шкал и интегральный показатель) [9], тест-опросник личностной зрелости Ю.З. Гильбуха (5 шкал и интегральный показатель) [2] и многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В.

Чермянина (шкалы поведенческой регуляции, коммуникативного потенциала, моральной нормативности и интегральный показатель ЛАП) [5]. Данные обработаны методами описательной статистики и корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

Результаты. Распределение испытуемых по уровням изучаемых показателей представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение военнослужащих по уровням выраженности изучаемых показателей, %

Методика	**Уровень**	**%**
УВИ (А.А. Серегина)	Неинфантильные / слабоинфантильные / среднеинфантильные / сильноинфантильные	0 / 12 / 78 / 10
Тест-опросник личностной зрелости (Ю.З. Гильбух)	Неудовлетворительный / удовлетворительный / высокий / весьма высокий	27 / 73 / 0 / 0
МЛО-АМ (А.Г. Маклаков, С.В. Чермянин)	Высокая / хорошая / удовлетворительная / сниженная адаптация	0 / 4 / 71 / 25

В выборке полностью отсутствуют неинфантильные личности, а 78 % военнослужащих относятся к среднеинфантильным. Наиболее высокое среднее значение получено по шкале «Позиция иждивенчества, зависимость, безответственность» (13,60 балла), интегральный показатель выраженности инфантилизма составил 74,30 балла, что соответствует среднеинфантильному уровню. Отчасти это может отражать объективную зависимость военнослужащего от системы обеспечения и распорядка, однако при закреплении такая позиция становится способом избегать ответственности.

Личностная зрелость большинства испытуемых (73 %) находится на удовлетворительном уровне, высокие уровни не выявлены. Наиболее выраженным компонентом зрелости оказалось чувство гражданского долга (8,07 балла), что, вероятно, связано с интенсивной воспитательной работой в части; наименее развитой – способность к психологической близости с другим человеком (8,00 балла).

По методике МЛО-АМ 71 % военнослужащих отнесены к группе удовлетворительной адаптации и 25 % – к группе сниженной адаптации. Средние значения поведенческой регуляции (4,59 стена), коммуникативного потенциала (4,64 стена) и моральной нормативности (4,57 стена) находятся в зоне ниже среднего, интегральный показатель ЛАП составил 2,96 стена. Таким образом, адаптация большинства юношей возможна, но в значительной степени опирается на внешнюю структуру среды.

Значимые корреляционные связи показателей инфантилизма с показателями ЛАП приведены в таблице 2.

Таблица 2

Значимые корреляционные связи показателей инфантилизма и личностного адаптационного потенциала (rs Спирмена, n = 100)

Показатель инфантилизма	**Показатель ЛАП**	**rs**
Выраженность инфантилизма	Личностный адаптационный потенциал	–0,272
Выраженность инфантилизма	Коммуникативный потенциал	–0,223*
Выраженность инфантилизма	Поведенческая регуляция	–0,200*
Позиция иждивенчества, зависимость, безответственность	Поведенческая регуляция	–0,284

Позиция иждивенчества, зависимость, безответственность	Личностный адаптационный потенциал	–0,254*
Преодолевающее поведение	Личностный адаптационный потенциал	–0,227*
Эмоционально-волевая сфера	Моральная нормативность	–0,270
Трудовая мотивация	Моральная нормативность	–0,244*
Ценностные ориентации	Коммуникативный потенциал	–0,224*

Примечание. * $p < 0,05$; **$p < 0,01$.**

Интегральный показатель инфантилизма обратно связан с ЛАП, коммуникативным потенциалом и поведенческой регуляцией: чем сильнее выражены незрелые установки, тем ниже способность юношей контролировать своё поведение и выстраивать бесконфликтные отношения в воинском коллективе. Наиболее показательна связь иждивенческой позиции с поведенческой регуляцией: ожидание внешней помощи и перекладывание ответственности сопряжены со склонностью к нервно-психическим срывам. Импульсивность эмоционально-волевой сферы и низкая трудовая мотивация сопутствуют снижению моральной нормативности, то есть формальному, вынужденному принятию уставных норм. Ориентация на материальные ценности связана с повышенной конфликтностью общения.

Связи инфантилизма с личностной зрелостью оказались более многочисленными и тесными: интегральный показатель инфантилизма отрицательно коррелирует с общим показателем личностной зрелости ($rs = –0,338$; $p < 0,001$), а также с отношением к своему «Я» ($rs = –0,304$; $p < 0,01$), чувством гражданского долга ($rs = –0,294$; $p < 0,01$), жизненной установкой ($rs = –0,266$; $p < 0,01$) и мотивацией достижений ($rs = –0,252$; $p < 0,05$). Наиболее сильная связь выявлена между шкалой «Эмоционально-волевая сфера» и отношением к своему «Я» ($rs = –0,492$; $p < 0,001$).

Обсуждение. Полученные данные согласуются с представлениями А.Г. Маклакова о ЛАП как динамическом ресурсе [5; 6] и с пониманием инфантилизма как дефицита автономии и ответственности [3; 9], а также с трактовкой зрелости К.А. Абульхановой-Славской как способности выстраивать жизненную стратегию и отвечать за последствия собственных решений [1]. Более слабые связи инфантилизма с ЛАП по сравнению со связями с личностной зрелостью можно объяснить тем, что поведенческая адаптация на начальном этапе службы частично обеспечивается внешним контролем командиров, который временно сглаживает проявления незрелых черт. Однако такая адаптация остаётся неустойчивой и зависит от внешних условий. Следует подчеркнуть, что корреляционный анализ фиксирует сонаправленность изменений, но не определяет причинно-следственных отношений.

Выводы. Для военнослужащих срочной службы, проходящих обучение, характерен средний уровень инфантилизма с акцентом на иждивенческую позицию при удовлетворительном и сниженном уровне личностного адаптационного потенциала. Гипотеза исследования подтверждена: выраженность инфантилизма обратно связана с ЛАП, поведенческой регуляцией и коммуникативным потенциалом. Практическое значение результатов состоит в возможности использовать показатели инфантилизма для выявления группы риска дезадаптации среди новобранцев. На основе полученных данных разработана психолого-педагогическая программа развития личностного адаптационного потенциала, ориентированная на тренировку навыков саморегуляции, ответственного поведения, конструктивной коммуникации и осознанного принятия норм.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская, К. А. Жизненные перспективы личности / К. А. Абульханова-Славская // Психология личности и образ жизни / под ред. Е. В. Шороховой. – Москва: Наука, 2002. – С. 137-145.
2. Гильбух, З. Ю. Тест-опросник личностной зрелости / З. Ю. Гильбух. – Киев: НПЦ «Психодиагностика и дифференцированное обучение», 1994. – 24 с.
3. Ильин, Е. П. Психология взрослости / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2011. – 544 с.
4. Кулакова, М. В. Показатели личностного адаптационного потенциала военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в течение одного года, на начальном и завершающем этапах службы / М. В. Кулакова, Е. Н. Власова // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2014. – № 8. – С. 51-53.
5. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 16-24.
6. Маклаков, А. Г. Формирование адаптационного потенциала личности и его развитие в процессе обучения в вузе / А. Г. Маклаков, А. А. Сидорова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2011. – Т. 5, № 4. – С. 41-51.
7. Михайлова, О. Б. Инфантилизм молодежи как проблема современного общества / О. Б. Михайлова // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Ялта, 13-15 октября 2021 года. – Симферополь: Ариал, 2021. – С. 195-199.
8. Сабельникова, Е. В. Инфантилизм: теоретический конструкт и операционализация / Е. В. Сабельникова, Н. Л. Хмелева // Образование и наука. – 2016. – № 3 (132). – С. 89-105.
9. Серегина, А. А. Социально-психологические условия преодоления инфантилизма у безработной молодежи: специальность 19.00.05: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / А. А. Серегина. – Москва, 2006. – 250 с.
10. Чечурова, Ю. Ю. Особенности адаптации военнослужащих к режиму несения срочной службы / Ю. Ю. Чечурова // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. – 2019. – № 4 (19). – С. 43-51.